

3

Спасение ВОЛЖИ

По жизни с любовью
НАТАЛИЯ РОЩИНА

По жизни с любовью

Наталия Рощина

Спасение во лжи

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рощина Н.

Спасение во лжи / Н. Рощина — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (По жизни с любовью)

Для Вадима Белова роман на стороне оказался проверкой на прочность его брака. Кто знает, сколько бы еще он продолжать обеим любящим его женщинам? Жена Валя догадалась о связи с другой, но проявила мудрость и терпение ради сохранения семьи и отца сыну. Она с головой уходит в заботы о доме, маленьком Димке, свое хобби. То, как Валя рисует, стало открытием не только для Вадима, но и для его старого друга, пообещавшего организовать выставку ее работ. Андрей Закревский влюбляется в чужую жену, в жену друга и ничего не может с этим сделать. Алиса Зингер, пытаясь заглушить боль разочарования, становится супругой бизнесмена Эдуарда Молчанова. Теперь она богатая, но... несчастливая женщина, жизнь которой со стороны похожа на сказку. Страдает и Марина Светлова – без своей подруги детства она чувствует себя одинокой, никому не нужной, брошенной. Судьба снова сводит их вместе: Вадима, Алису, Марину, чтобы поставить жирную точку на том, что лишено будущего. Такого поворота событий не ожидал никто. Потому что жизнь – самый талантливый режиссер. Ее сюжеты бывают непредсказуемы. Героям снова предстоят новые испытания. Каждый выбирает свой путь.

© Рощина Н.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Наталия Рощина

Спасение во лжи

Вадим проснулся и слишком быстро для человека, который только что путешествовал в стране сновидений, сел на кровати. Провел рукой по лицу, словно смахивая тяжелое впечатление от увиденного. Спать больше не хотелось. Было темно, но зимой это еще не говорит о том, что за окном глубокая ночь. Спящая рядом Валя медленно повернулась на другой бок. Осторожно, чтобы не разбудить жену, Вадим встал, нащупал на полу тапочки и вышел из спальни. Он машинально заглянул в комнату сына – Димка безмятежно спал, разбросав ручки в стороны. Вадим с завистью смотрел на малыша. Вот бы и ему хоть на время вернуть то чувство покоя, защищенности, мечтательности, освободить голову от взрослых проблем, о которых не знает ни один ребенок.

«Белов, Белов, ты сам загоняешь себя в тупик», – зайдя на кухню, тихо сказал Вадим. Ему не показалось странным то, что он разговаривает сам с собой. С некоторых пор это стало привычным явлением. Так было легче – не приходилось спорить, ведь со всем произносимым наедине с самим собой Вадим всегда был согласен. Он перестал контролировать себя и часто позволял мыслям материализоваться в неспешно произносимые слова. Когда его одергивали удивленные близкие, случайно оказавшиеся рядом, улыбался, совершенно сбивая их с толку.

Лунный свет лился из окна, делая привычные очертания мебели размытыми, лишенными реальности. Кажется, включи свет – и уйдет какая-то необъяснимая загадочность раннего февральского утра. Вадим присмотрелся к настенным часам – половина шестого. На душе было беспокойно от внезапного пробуждения. Он не мог вспомнить суть самого сна, и это злило его. Последнее время он слишком много уделял этому внимания. Белов подумал, что это состояние частенько посещало его во время ожидания появления Димки. Тогда он даже поделился с Валею тем, что его мучит. Она удивленно слушала рассказ о его страхах, вдруг поняв, что ее светлое чувство ожидания появления их первенца отличается от тревог будущего отца, как будто лишенных намека на радость. Растерянность, паника, которым поддался Вадим, не была подсознательным желанием привлечь к себе внимание. Неосознанно боясь предстоящих перемен, Вадим потерял покой, плохо спал, прислушиваясь по ночам к ровному дыханию Вали. Он вспомнил, как смотрел на ее поднимающийся и опускающийся живот, не представляя, как сложатся его отношения с этим человечком. Он не был готов к роли отца. Появление ребенка, по мнению Вадима, могло разрушить только-только зарождавшиеся отношения с женой, его третьей женой. Ему хотелось подольше купаться в таких новых, греющих душу буднях, которые Валя умела превращать в светлые, лишенные серости и предопределенности дни. Ему было уютно и тепло дома, где он – всегда самый желанный – ни гость, ни хозяин – баловень, окруженный вниманием и заботой. Вадим боялся потерять все это.

Теперь ему было стыдно за свою слабость, ведь появление Димки действительно все изменило, но совершенно в иную сторону. Вадиму открылась еще одна, ранее не известная Валина особенность: уставшая, но счастливая, она успевала одарить своим теплом теперь уже двух любимых мужчин. Свет, исходящий от нее, притягивал магнитом, когда вечером, держа на руках Димку, она встречала мужа после работы. Ей хотелось купаться в его согревающих лучах, отвечать тем же. Началась новая полоса в жизни Вадима, в которой он ощутил чувство ответственности и бесконечной нежности к близким и дорогим существам. Он не сопротивлялся рождению этого ощущения и полностью погрузился в него. Ему показалось, что он, наконец, нашел себя в этом размеренном ритме и радовался, что судьба подарила ему встречу с удивительной женщиной, сумевшей вселить в него чувство удовлетворения и покоя. Прошло не так много времени, прежде чем неумная, страстная натура начала протестовать против спокойного течения жизни. Противоречивость характера молодого красивого мужчины снова

неожиданно проявилась. Внезапно случилось то, что поставило под угрозу все: отношения с Валей, родителями, сыном, равновесие внутреннего мира. Но думать Вадим уже не мог, он был способен только нестись в сумасшедшем, сметающем все преграды потоке чувств.

Белов не заметил, как полностью погрузился в воспоминания. Он уже не стоял у окна – он словно держал в руках книгу, главы которой описывали его самого и жизнь тех, кто был с ним рядом. Ему было интересно перелистывать страницу за страницей. Их было не так много, но некоторые из них казались совсем истрепанными, готовыми рассыпаться в руках от самого легкого прикосновения – они были опалены страстью.

Вадим родился в очень дружной семье, где царила атмосфера взаимопонимания и любви. Он не мог припомнить ни одного случая, когда в доме кто-то говорил на повышенных тонах. Это было не свойственно ни маме – Галине Матвеевне, ни отцу – Петру Петровичу. Они были настолько близки друг другу, что даже в критических ситуациях, без которых невозможен самый идеальный брак, никогда не опускались до банальных скандалов. Их отношения были полны нескрываемой нежности, заботы, стремления не причинять любимому человеку боли. В этом не было ничего показного, наигранного – просто встретились и полюбили друг друга два человека, которые понимают и чувствуют один другого и хотят всегда быть вместе.

Серьезное отношение к семье и ее устоям, похоже, совершенно не передалось их сыну. Он женился безоглядно, следуя порывам страсти, потом не заботился о том, чтобы сохранить союз. Два очень коротких брака – на первом курсе института с Региной, на четвертом – с Марьям – не оставили в душе Белова глубокого следа, однако на какой-то период охладили его пыл к женитьбе. После этих двух попыток он поразмыслил и решил, что для того, чтобы любимая женщина была рядом, совсем не обязательно идти с нею под венец. Родители, настороженно наблюдавшие за поведением своего сына, не могли понять: откуда у него такое легковесное отношение к браку? И Петр Петрович, и Галина Матвеевна отличались постоянством чувств. Они соединили свои судьбы еще в студенческие времена, во время учебы в медицинском институте, и с тех пор делили пополам все жизненные радости и трудности, растили сына. Глядя на то, как их повзрослевшее чадо бросается с головой в бурлящий поток очередного романа, они каждый раз внутренне готовились к тому, что скоро последует сообщение о предстоящей свадьбе. Две избранницы Вадима не пришлись по душе ни Галине Матвеевне, ни ее мужу. И дело было не в том, что свекровь не видела достойной подруги для своего любимого Вадюши. Наблюдая за экстравагантными, длинноногими брюнетками, получавшими их фамилию, она смиренно принимала выбор сына, ожидая, что рано или поздно рядом с ним окажется достойная женщина.

Вадим разочаровывался в своих спутницах именно тогда, когда родители всеми силами старались найти положительный момент в браке сына. Ни Регина, ни Марьям не смогли удержать страстного, отдающего всего себя и требующего такого же отношения к себе мужа. Он не позволял командовать собой, не прощал ничего поверхностного, наигранного. Бесспорная красота его избранниц становилась обыденным и приторным дополнением к их душевной пустоте, ограниченности. Вадим достаточно легко расторгал обязательства и забывал о существовании экс-мадам Беловых. Будучи снова холостым, он давал себе обещание не поддаваться мгновенным импульсам желания. В конце концов, он доказывал своему неугомонному мужскому началу, что не должен разменивать свою жизнь на бесконечные штампы в паспорте. У него были большие планы относительно собственной карьеры, и пришло время уделить именно этому наибольшее внимание. Прежде всего он должен добиться чего-то в жизни, а душевный разлад только задерживает его продвижение вперед.

Вопреки желанию родителей он не стал врачом, категорически настояв на перспективной, интересной для него работе программиста. Со временем у Беловых-старших не осталось сомнений в том, что их сын выбрал верный путь. Но в самом начале они не были довольны его

категоричным выбором. Получив диплом, Вадим остался на кафедре в качестве аспиранта. Он не горел желанием защищать кандидатскую диссертацию, потому что к моменту окончания института его голова была больше занята проблемами создаваемой им и его одноклассником Костей Проскуриным фирмы по производству компьютеров. Два амбициозных молодых человека, удачно дополняя друг друга, направили все силы на развитие нового бизнеса, ожидая в недалеком будущем его бурного развития и успеха. Однако, видя, как важно для отца и матери продолжение его учебы, Вадим решил, что сможет сочетать работу в фирме и аспирантуру. Он делал ставку на свой молодой, полный энергии и оптимизма организм, на максимализм юности, когда, кажется, все по плечу. К тому же именно тем жарким летом, после получения диплома, в его жизни появилась Валюша Смирнова.

Он не придал серьезного значения знакомству с этой, так непохожей на героинь его романов, девушкой. Приехавшая из провинции, не испорченная, тонкая, ранимая натура, она привлекла его внимание именно своей чистотой и обаянием, открытостью. Белов присматривался к ней, стараясь заметить наигранность, нарочитую простоту пытался представить коварным ходом. Но ничего такого ему никак не удавалось увидеть. Если бы он только знал, чего стоило девушке вообще произносить не лишние слова, ведь Валя полюбила этого красивого голубоглазого брюнета с первого взгляда. Ее мысли путались в голове, а глаза постоянно утопали в небесной синеве взгляда Вадима. Она старалась ничем не выдавать волнения от тембра его голоса, заставлявшего быстро стучать ее сердце. Она просто не верила, что такой красивый, веселый, уверенный в себе молодой человек может обратить внимание на нее, невысокую толстушку с русой косой. Увидев в Вадиме того принца, о котором мечтает каждая девушка, она гнала от себя любые мысли о продолжении отношений. Ее мама часто говорила, что нужно быть очень осмотрительной и не такой доверчивой, но разве доводы рассудка способны заглушить пение сердца?

Их случайное знакомство не закончилось тем жарким летним вечером. Юноша не упускал ее из виду. Он звонил на квартиру хозяйки, у которой в то время Валя снимала комнату, и каждый раз, предвкушая разговор, девушка на мгновение прижимала телефонную трубку к груди. Она чувствовала, что счастье просто слышать его голос делает ее красивее, умнее, смелее. Она улыбалась своему отражению в зеркале, видя, как светятся ее серо-зеленые глаза. Она верила, что нашла свою судьбу. А во время встреч они говорили о жизни, высоких материях, планах на будущее, постепенно узнавая друг друга. Белов не скрыл, что дважды был женат, чем на какое-то время привел Валу в замешательство. Она нашла в себе силы быть достаточно деликатной, чтобы не увязнуть в бесконечных вопросах о его прошлом, и Вадим оценил это. Он с наигранным безразличием назвал два неудавшихся брака опытом горячей юности, вскользь заметив, что так и не ощутил, что такое настоящий семейный очаг. Валя видела, что он с гораздо большим удовольствием говорил о недалеком будущем. С его лица сходила напряженность, и даже тембр голоса менялся. Белов рассказал, что учится в аспирантуре, хотя не планирует связывать с наукой свою жизнь. С удовольствием поделился планами открытия компьютерной фирмы, горячо убеждая Валу, что только за этим будущее. Она слушала его, не понимая, как в одном человеке соединяется столько противоречий. Он словно был соткан из них, и это должно было бы настораживать, но красота и обаяние Вадима делали свое дело. Валя отгоняла от себя любые мысли, призывавшие быть осторожной и не доверять человеку, так свободно говорившему о двух скоропалительно распавшихся браках, о свободе выбора жизненного пути, выбора, который он делал, исходя исключительно из собственного мироощущения. Он с любовью говорил о своих родителях, в то же самое время отмечая, что никогда не сможет простить им давления на него, навязывания воли всезнающих, опытных людей. Создавалось впечатление, что юноша вообще не имеет обыкновения прислушиваться к чьему-либо мнению. Он уверенно смотрел в будущее, и это сбивало Валу с толку: может быть, так и нужно, чтобы добиться чего-то? Она не была столь решительной, никогда не была,

и всегда прислушивалась к советам матери. Она не представляла, что можно ей перечить, да и не было такого случая, чтобы хотелось отчаянно настаивать на своем.

Валя тоже рассказывала Вадиму о своей маме – Степаниде. О том, что именно ее поддержка и понимание стали решающим в выборе дальнейшего пути. Они всегда были вместе, даже находясь на расстоянии. Растившая дочку без отца, Степанида, конечно, страдала от одиночества. Но материнское сердце согревала мысль, что дочка добьется в жизни того, о чем мечтает, и не повторит судьбы своей матери: тяжелый труд на ферме, работа, бесконечная работа по хозяйству... Нет, Степанида решила, что Валино желание стать врачом – прекрасное будущее. Главное, не обжечься вначале, не почувствовать себя лишней в городском ритме, но и оставаться самой собой. Именно на этом она настаивала, расставаясь с Валею. Благо, все сложилось даже лучше, чем обе предполагали.

Самой изматывающей была для девушки борьба с тоской в первое время. Голова отказывалась думать о чем-то, кроме предстоящей встречи с мамой. Ее присутствия девушке физически не хватало. Прошло немало времени, прежде чем Валюша привыкла к Горинску, к новым знакомым и уже не так болезненно скучала по матери и дому. Разлука уже не лишала сна, и позади остались времена, когда единственным желанием было поскорее дожидаться выходных, чтобы приехать в родную Смирновку, увидеться с мамой, почувствовать прикосновение ласковых рук, услышать родной голос.

Три года учебы пролетели со сказочной быстротой. Диплом медсестры был получен, и теперь Валюша собиралась работать в больнице, мечтая в скором времени все-таки поступить в институт. Она призналась Вадиму, что побоялась сделать это сразу после школы, а теперь словно и не жалела об этом, но думала, что зря струсилa. Нужно быть более уверенной в собственных силах. Однако теперь она благодарила судьбу за то, что все сложилось именно так. Иначе она бы не встретила Вадима. Она боялась даже думать об этом! Неужели она могла столько лет жить без его голубых глаз, без его иронии и постоянных проверок? Чего ей стоило выглядеть непринужденно и никогда не показывать, с каким нетерпением ожидает очередной встречи, знала только она. Валюша весело отвечала на все подковырки и проверочные тесты Вадима, не замечая, что заинтересовывает своего нового знакомого все больше и больше. Он оставлял свои впечатления при себе, каждый раз доказывая, что это просто дружба.

Прошло немного времени, прежде чем Вадим стал по-другому смотреть на нее, замечать, что его отношение к неожиданно возникшей в его жизни девушке перерастает в нечто большее. Он удивлялся тому, как ей удалось настолько заинтересовать его. Их отношения складывались по необычному для Вадима сценарию. Во-первых, он не бросался, закрыв глаза и отключив рассудок, в огненную пучину нового чувства. Он смаковал его, с каждым днем погружаясь в неизвестное состояние, дающее такие приятные ощущения. Во-вторых, он решил непременно познакомить Валю со своими родителями. Он был уверен, что она понравится им с первого взгляда, и не ошибся. Он ощутил особый кайф, когда Галина Матвеевна вздохнула с облегчением – наконец-то сын образумился и остановил свой выбор на достойной девушке. В-третьих, он ввел Валю в круг своих знакомых, где тоже получил однозначную положительную оценку своей спутницы. Предложение стать его женой прозвучало через полгода после первой встречи. Для Вадима это был трезво обдуманный шаг, а для Вали – продолжение романтических настроений и естественное желание всегда быть рядом с любимым.

Встреча с Валиной мамой – Степанидой Михайловной – произвела на Вадима гораздо большее впечатление, чем он ожидал. Ему очень понравилась эта красивая, рассудительная, хлебосольная женщина. Пожалуй, и его отношение к Вале с того момента приобрело совсем иную окраску. Белов сказал себе, что обязательно сделает все, чтобы эта девушка почувствовала себя счастливой. Он захотел, чтобы Степанида Михайловна не пожалела о выборе своей дочери. Вадим был благодарен хозяйке гостеприимного дома за то, что она не засыпала его многочисленными вопросами, мягко обошла тему его прошлых браков. Она просто улыбалась

и присматривалась к новому члену семьи – с первых минут она поняла, что с легкостью даст материнское благословение, и радовалась, глядя на светящуюся от счастья дочь. Вадим оказался на пороге неизбежных перемен. Он не собирался упускать шанс. Пропуская через себя волну ответственности перед будущим, уверенности в том, что поиск идеала наконец завершен, Вадим испытывал удовлетворение. Это ощущение подарило ему необычайный душевный подъем.

Белов понял, что готов создать новую семью. Однокомнатная квартира, доставшаяся ему несколько лет назад после смерти деда, вскоре стала настоящим уютным гнездышком, где Валя так успешно справлялась с ролью хозяйки. Она без устали благоустраивала небольшое пространство, которое казалось ей раем на земле. Она просыпалась каждое утро с улыбкой на лице – и сны, и явь были так похожи на сказку, в которой ей отведена роль принцессы. К тому же вскоре молодая женщина поняла, что ждет ребенка, и это окрылило ее. Она мечтала поскорее увидеть маленькое чудо, желая окружить его такой любовью, на которую только была способна.

Появлению малыша предшествовала невосполнимая потеря: умерла Валина мама. Она болела давно и серьезно, однако тщательно скрывала это от окружающих и близких. Ей так и не довелось увидеть своего внука, а Валя долгое время носила в сердце глубокое ощущение вины, что не прочувствовала самого родного человека до конца, что не была с мамой рядом в последние минуты. Пожалуй, рождение Димки помогло ей выйти из этого состояния. Валя погрузилась в заботы о крошечном, беспомощном существе, пытаясь уйти от всего, что могло помешать зарождению совершенно иных, ранее не изведанных отношений. Теперь она чувствовала ответственность и гордость, глядя, как спокойно спит в кроватке запеленутый комочек. Она вошла в новый жизненный ритм, практически в одиночку справляясь с многочисленными трудностями. Вадим учился в аспирантуре и работал в созданной к тому времени фирме «Байт», поэтому уходил рано, приходил поздно. Он старался, чтобы хоть как-то помочь жене, которая не жаловалась на хроническую усталость и продолжала встречать его по вечерам с улыбкой, с удовольствием делал покупки, гордо гулял с коляской в выходные, понимая, что этого мало, но в то время он был не способен на что-то большее. Его родители тоже освобождались от работы только на субботу-воскресенье. В эти дни они спешили с самого раннего утра оказаться в доме сына и старались принести максимальную пользу. Валина бабушка, Вероника Сергеевна Маковецкая, невероятно счастливая тем, что у нее появился правнук, слишком плохо чувствовала себя, чтобы Валя рассчитывала на помощь с ее стороны. Годы брали свое, и порой Вероника Сергеевна понимала, что мысленно готова на все, чтобы быть полезной, однако реально это оставалось невыполнимым.

Три года пролетели быстрее, чем можно было себе представить. Вадим окончил аспирантуру, защитил диссертацию и теперь преподавал на кафедре и с большим энтузиазмом продолжал с партнером Костей развивать свое главное детище – компьютерную фирму. Однокомнатное гнездышко не так давно сменила просторная трехкомнатная квартира, появилась возможность благоустраивать быт, обзаводиться вещами, о которых раньше можно было только мечтать.

Валя вышла из декретного отпуска на работу, отдав малыша в сад. Теперь в привычном кабинете врача невропатолога, где Валя была медсестрой, место Вероники Сергеевны заняла недавно окончившая институт Алиса Захаровна Зингер. Отношения между ними уже не были полны той легкости, откровения и понимания, к которой успела привыкнуть Валя до декрета. Маковецкая – это была особенная атмосфера, совершенно иной стиль работы и общения. Но выбирать не приходилось – Валя всматривалась в лицо красивой молодой рыжеволосой женщины в белом халате, которая изо всех сил старалась наладить с нею доверительные отношения. Они были одногодками, и темы их разговоров изредка вскользь касались душевных переживаний, которые не удавалось скрыть. Не было советов, обсуждений, просто констата-

ция фактов. И конечно же, ни одна, ни другая не представляли, что все их женские проблемы, слезы и радость относятся к одному мужчине...

В начале очередного периода неудовлетворенности Белова, он мечтал о том, чтобы жизнь его наполнилась новыми красками. Он уже перестал радоваться семейному покою и уюту, размеренность стала раздражать его. Он почувствовал себя старым, усталым, ничему не радующимся брюзгой, а это состояние доводило его до бешенства, к тому же все эти эмоции и душевные переживания приходилось скрывать от окружающих. Родители, друзья, Валя – они вряд ли поняли бы его состояние. Страстной натуре Белова были нужны встряски, эмоциональные подъемы. Стабильность так и не стала его спутницей надолго. В ответ на его мысли судьба подарила ему встречу с красивой, рыжеволосой женщиной, с которой Вадим столкнулся в больничном дворе. Незнакомка, спеша, буквально упала в его объятия, она не заметила его, он – ее. Вот так стремительно мчались они в совершенно разные стороны, а оказалось – навстречу друг другу. Между ними промелькнуло то, что называют роковой страстью. Они и не предполагали, к чему приведет эта случайная встреча, разделившая жизнь обоих на «до» и «после» нее. С того ноябрьского вечера началась двойная жизнь Белова и переполненная любовью и ожиданием перемен – Алисы Зингер.

Они встречались три месяца с небольшим. Валя сразу почувствовала, что с Вадимом что-то происходит, а уже через некоторое время была твердо уверена, что в его жизни появилась другая женщина. В их новой, ставшей такой пустой и чужой, квартире она чувствовала себя одинокой и находила утешение в подрастающем сыне. Голубые глаза Димки смотрели открыто, доверчиво, с любовью, и Вале казалось, что это Вадим продолжает любить ее. Становилось легче, но самообман не мог длиться долго. Она видела, что, приходя домой, муж лишь физически присутствует за столом, у телевизора, односложно отвечает на ее вопросы о работе, прошедшем дне, играет с сыном. Прекратились их долгие посиделки после ужина, при свете бра за чашкой ароматного кофе, когда красноречие Вадима завораживало, и так хотелось слушать еще, еще. Он лишь однажды позволил себе прийти домой слишком поздно, оправдывался загруженностью на работе, но Валя до сих пор помнила, как тихо и холодно было на кухне, где она сидела, уставившись на телефон. Когда Вадим вернулся, она не опустила до расспросов о том, где он был и почему у него такой виноватый вид. Просто нашла в себе силы казаться спокойной, предложила поужинать и пошла в спальню. Белов тогда вздохнул с облегчением – никакого скандала, никаких сцен. Чувство вины сменило чувство эйфории от свидания и стало нестерпимо обидно оттого, что не пришлось оправдываться. Поведение Вали внушало ему восхищение, но временами оно видоизменялось в едва скрываемое раздражение.

Валя всегда говорила себе, что ради сохранения семьи, ради того, чтобы быть рядом с Вадимом, она простит ему все. Но сказать оказалось гораздо легче, чем пережить все реально. Любимый отгораживался извечной иронией и пустыми фразами: Димка стал для него предлогом, чтобы улизнуть из дома: на прогулку, за конфетами, за подарками. Начались тяжелые для Вали дни, рассказать о которых она смогла только Веронике Сергеевне. Ее советы помогли молодой женщине обрести равновесие, набраться терпения и ждать, не обостряя ситуации. Ведь и теперь ее самым большим желанием было – не потерять Вадима.

...А он полностью ушел в свои новые переживания и впечатления. Он был уверен, что ведет себя благоразумно, и эта темная страничка его жизни известна только ему. Валя ни о чем не спрашивает, лишь изредка говорит о том, что не хочет быть ему в тягость. Кажется, ей трудно приспособиться к тому, что у них начался новый этап, связанный с его профессиональным ростом. Она думает, что в этой благополучной, наполненной реальными возможностями жизни ему нужна рядом другая женщина. Нет, Вадим совсем не собирался отказываться от своей семьи, просто решил добавить немного разнообразия и забытых ощущений, когда сердце замирает и дыхание сбивается от одной мысли о предстоящем свидании. Это было нужно ему,

как воздух. Дома, на работе он старался быть прежним, а потом в нем просыпался другой мужчина. У него не было семьи, сына, обязательств, только желание и предвкушение удовольствий.

Встречи с Алисой иногда казались ему сном, так неистово и жадно занимались они любовью, так мучительно было ожидание следующей встречи. С ее стороны это была горячая, безрассудная любовь с первого взгляда, а он... Он не строил никаких планов. Он удовлетворял свою страсть, не задаваясь вопросами о будущем, не рассказывая о прошлом и скрывая настоящее. Он не признался в том, что женат, она скрыла, что работает в больнице невропатологом. Белов хотел сначала привязать, подчинить эту молодую эффектную женщину, которая завершала весь необходимый ему список жизненных удовольствий, а она просто побоялась признаться в столь неромантической профессии, думая, что она повлияет на свободу и откровенность в их отношениях. Маленькая и большая лож сосуществовали в безумной страсти, без вопросов, обязательств, признаний.

Поначалу их любовным гнездышком стала квартира лучшей подруги Алисы Марины Светиной. Вадим чувствовал себя неуютно: на этой же лестничной площадке жила и Алиса с родителями. Он не хотел однажды столкнуться с ними лицом к лицу. Он знал, что рано или поздно получит приглашение познакомиться, но решил, что этот момент пока следует отложить. Голова Белова кипела от накапливающейся цепочки обманов, от увеличивающегося объема информации, часть которой предназначалась только для Вали, другая – только для Алисы, третья – для родителей и друзей. Он постоянно находился в напряжении, впрочем, вскоре привыкнув к этому состоянию. Он перестал переживать и думать о том, что предает любовь жены, недооценивает чувства Алисы.

Чтобы избежать ненужных сложностей, он поспешил объявить о своих непростых отношениях со своими предками – так на время он решил проблему первой встречи Алисы с будущей свекровью. Вадим был уверен, что с некоторых пор молодой женщине плохо удавалось скрывать свое нарастающее желание стать его женой, в этом было что-то будничное, лишенное романтики и ощущения полета. В его же планы не входило разрушать то, что создавалось не один год. Он своеобразно разделил свою жизнь на две части: в одной были Валя и сын, а в другой – Алиса. Обе женщины хотели полного обладания этим красивым, уверенным в себе мужчиной. Ему же поначалу было трудно разрываться между ними. У него не было опыта подобных отношений. Два его первых брака распались скорее, чем Вадим почувствовал необходимость в новых ощущениях. Теперь приходилось изворачиваться, получать от жизни лучшее, внося в нее разнообразие, огонь и вкус интриги. Белов оказался в своей стихии. В какой-то степени он достиг некоего предела в своих желаниях. Хотя он был достаточно умен для того, чтобы понимать – это не будет тянуться долго.

Алиса изо всех сил старалась выглядеть независимой, нелюбопытной, веселой, но порой в случайно оброненных ею фразах отчетливо проявлялся лейтмотив – каждая нормальная женщина она хотела замуж, хотела рожать детей от любимого мужчины и заботиться о нем и их доме. Три месяца встреч показали ей, что они не стали близки так, как ей того хотелось. Они встречались, словно по расписанию, не ходили ни к кому в гости, ни с кем не общались, а лишь, как изголодавшиеся животные, предавались плотским утехам, расставаясь, чувствуя полное опустошение. Алиса не могла даже представить, что она – лишь красивое дополнение к полноценной, сложившейся жизни обожаемого ею Белова. Она знала о нем совсем немного: образован, с необычным, тонким чувством юмора, красивый и страстный. Мог стать врачом, как его родители, но выбрал свой путь – программиста, работает в компьютерной фирме, не лишен амбиций, уверенно говорит о стойком материальном благополучии в ближайшие годы. Немногочисленных друзей держит на расстоянии, не подпуская никого к себе близко. Алиса осмелилась думать, что она – вообще единственное разумное существо, с которым он изредка позволяет себе быть откровенным. Она тешила себя надеждой, что он слишком серьезно относится к происходящему между ними, и потому не торопит события, присматриваясь, оценивая, что

за женщина оказалась с ним рядом. Она была готова ждать. Только все равно – так хотелось слышать признания в любви, купаться в розовых облаках фантазий о будущем, но Вадим был чересчур сдержан в словах. Это вызвало сомнения в его откровенности, от которых влюбленная женщина отмахивалась, как от назойливых мух. Она не могла не доверять ему, она слишком любила...

Мама Алисы Софья Львовна поняла, что в сердце дочери появилось настоящее чувство. Об этом говорили ее карие глаза, улыбки, неконтролируемые жесты и постоянная восторженность. Софья Львовна радовалась, не задавая лишних вопросов. Она знала, что придет время, и ее Лялька поделится всем, что накопило. Конечно, подруге детства Марине достается больше откровенных признаний, но ревновать к ней было глупо. Девочки росли вместе и ставшая Алисе почти сестрой Маринка, несомненно была первой претенденткой на откровения подруги. «Пусть секретничают, – думала Софья Львовна. – Рано или поздно предмет страсти Лялочки предстанет передо мною. Надеюсь, он заслуживает такой любви, которой она одаривает его».

В отличие от Софьи Львовны, отношение Марины к развивающемуся роману было более чем скептическим. Алиса старалась не обращать на это внимания, расценивая поведение подруги как ревность. Марина всегда болезненно воспринимала все ее увлечения: и недолгое замужество, и романчики с сокурсниками. Будучи к ней очень привязанной, Марина действительно тяжело переживала самую кратковременную разлуку с подругой. Уезжала Алиса или предавалась очередной любовной интрижке, Марина старалась приблизиться к ней, и хотя бы в долгих откровенных разговорах по вечерам снова чувствовала близость. Ей было жизненно необходимо видеть, слышать подругу. Она сама понимала, насколько привязана к Алисе, что так нельзя, но ничего поделать не могла. Ведь семья Зингеров практически заменила ей родных, а Лялька была ей словно сестра. Вот почему, узнав в Вадиме мужа Валентины Сергеевны Беловой, Марина оказалась в очень щекотливом положении. Может быть, она все слишком усложнила, и следовало сразу рассказать Алисе о своем открытии, но обстоятельства сложились так, что пришлось смолчать.

Начать с того, что и Марина, и Валя, и Алиса работали в одной больнице. Это было невероятное стечение обстоятельств, которого никто не мог предположить. Марина была счастлива тем, что могла общаться со своей любимой Лялькой не только в домашней обстановке. Конечно, Валентине она первое время завидовала. Еще бы – та имела возможность проводить с Алисой весь рабочий день бок о бок. Это казалось Марине несправедливым. Но вскоре она смогла избавиться от неприятного чувства, явно написанного на ее лице. Марина каждый раз с улыбкой здоровалась или прощалась с Валентиной, продолжая обращаться к ней на «вы» во время коротких, ни к чему не обязывающих разговоров. Поначалу взгляды, которые она бросала вслед удаляющейся медсестре, были полны откровенной зависти. Но, поразмыслив, Марина решила, что не права, для нее – подарок судьбы то, что Алиса после окончания института заняла место Маковецкой, именно в этой больнице, где сама Марина оказалась совершенно случайно – ей просто нужно было где-то работать после медучилища. Зарплата санитарки позволяла хоть как-то сводить концы с концами. К тому же она имела возможность продолжать работать уборщицей в школе, где подрабатывала еще во времена учебы в училище. Софья Львовна несколько раз пыталась уговорить ее сменить работу, предлагала места, в которых полученные знания могли использоваться в полной мере. Марина категорически отказывалась. Разве могла она добровольно уйти из больницы, где работала ее Лялька? После того, как свою личную жизнь она посчитала полностью и бесповоротно неудавшейся, Марина решила неустанно участвовать в любовных приключениях подруги. Ей было достаточно взволнованных рассказов Алисы об очередном увлечении, а о том, чтобы сделать свою квартиру местом ее тайных свиданий с любимым, она даже не мечтала.

Но именно с такой просьбой обратилась к ней однажды Алиса, и Марина поняла, что на этот раз подруга испытывает настоящее чувство. Ревность и страх потерять близкие, доверительные отношения с нею все же уступили место доводам рассудка. После первого же свидания Алисы и Вадима Марина, случайно столкнувшись с ним в подъезде, поняла, что ее подруга встречается с женатым мужчиной. Собственно говоря, в этом не было ничего особенного, учитывая легкость современных нравов. Но Марина понимала, что Алиса остается в полном неведении о том, что, во-первых, работает с женой своего любимого бок о бок, во-вторых, развитие отношений говорило о том, что Белов не собирается ничего менять. Он выдумал несуществующий конфликт с родителями, он отмахнулся от друзей, не желая вводить Алису в свой круг. Будь у него другие, более серьезные планы на ее счет, он обязательно поступил бы иначе. Марина слушала рассказы подруги о том, какой необыкновенный, умный, красивый, настойчивый мужчина оказался с нею рядом, и кусала губы. Она не могла решиться раскрыть Алисе глаза на правду. Марина понимала, что Вадим купается в Лялькиной любви, словно дегустируя сладкий, дорогой десерт, не отказываясь при этом от основного, привычного блюда.

Когда Марина все-таки рассказала Алисе, что того мужчины, которого она себе придумала, реально не существует, ей не стало легче. Она увидела, какую боль причинила подруге, и пожалела о содеянном. Но слово – не воробей. Алиса была потрясена тем, что оказалась просто красивым дополнением к благополучной жизни молодого бизнесмена. Заявление Марины совпало с необъяснимой на первый взгляд ссорой, первой ссорой между Вадимом и Алисой.

...Оба события произошли в один день. Алиса еще не отошла от того, как он разговаривал с нею, словно с девкой по вызову, настаивая на свидании, крича в трубку. Он никогда раньше не позволял себе с нею так разговаривать. Алиса тогда возмутилась и положила трубку. После нескольких минут короткого телефонного разговора она чувствовала себя так, словно целый день занималась тяжелым физическим трудом. Она сидела в прихожей, не в силах подняться и пойти в свою комнату. Софья Львовна попыталась успокоить дочь, удивившись, что та настолько близко к сердцу приняла пустяковую на первый взгляд ссору. Но Алиса поняла, что произошло непоправимое. В этот момент она решила поговорить с Мариной. Теперь предвзятое отношение подруги к Вадиму требовало конкретного объяснения. Алиса решительно поднялась и направилась к Марине. Благо, для того, чтобы встретиться с подругой, не нужно было куда ехать.

Увидев возбужденную Ляльку с горящими глазами и беспокойными руками, которые ей словно мешали, Марина все поняла. Она не стала искать слов и ходить вокруг да около. Ее сообщение повергло Алису в шок, но это было единственным выходом. Очередная ложь могла привести к непоправимым последствиям. Марина боялась теперь только одного, что, вернувшись к себе домой, подруга захочет распрощаться с этой не дающей ей шансов на настоящее счастье жизнью. Алиса поклялась, что не собирается совершать очередную ошибку. Она была подавлена, но, улыбаясь кончиками губ, старалась показать, что сможет выстоять.

Она любила искренно, с некоторых пор мечтая, чтобы Вадим стал отцом ее детей. Она не задавала ему вопросов, думая, что только так, ненавязчиво она сможет полностью подчинить его, сделать так, что он не сможет представить рядом с собой другую женщину. Она отдавалась ему со страстью, которой сама от себя не ожидала, отбросив стыд, мораль, доводы рассудка. Она наконец почувствовала себя счастливой, а когда ловила на себе и Вадиме восторженные взгляды, молодая женщина светилась от сознания того, что они вместе. Она была готова стать с ним одним целым. Ей казалось, что до Вадима в ее жизни ничего не было по-настоящему. В этом мужчине соединились все требования Алисы к своему избраннику: он был красив, умен, весел, находчив, уверен в себе и в будущем наверняка мог бы обеспечить ее безбедное существование, что для нее было немаловажным. Когда-то Марина сказала, что нельзя мечтать об идеале. Именно так она рассматривала длинный список достоинств, которые должны были характеризовать любимого ее подруги.

То, о чем рассказала Марина в тот вечер после телефонного разговора с Вадимом, перечеркивало все хорошее, чего ждала Алиса от этого романа. Получалось, что ее просто использовали. Алиса не могла описать своего состояния, неужели она смогла это пережить? Жизнь продолжается, только любовь умерла. Погасли согревающие душу огоньки надежды и наполнили сердце едким, непроглядным дымом отчаяния и разочарования. Ничего особенного не произошло – еще одна мертвая любовь, похороненные мечты. Земля не разверзлась под ногами, а на небе все так же светят звезды. Какое дело вечности до того, что происходит с какой-то молодой обманутой женщиной? Ложь стала очевидной и с этим нужно как-то жить, нет, выжить...

По сути, не скажи Марина всей правды в тот вечер, в один прекрасный момент она все равно стала бы известна. Значит, с его стороны все было игрой, и теперь Алиса знала наверняка, что даже за маленькую ложь всегда последует наказание. Она получила то, чего заслуживала. Не скрой она того, что работает в этой больнице, во дворе которой они первый раз встретились, может быть, события сложились бы по-другому или никак. Теперь Алиса сожалела, что столько раз закрывала глаза на тревожившие ее признаки. Она не хотела думать ни о чем, кроме своей всепоглощающей любви, и ожидала такого же чувства в ответ. Она отмахивалась от предупреждающих намеков Марины, рассматривая их, как навязчивые идеи ревнивой подруги. Однажды они даже поссорились на этой почве, и несколько дней Алиса проходила мимо Марины молча, с гордо поднятой головой. Как же ей теперь было стыдно перед подругой! Любовь совсем ослепила ее, лишила способности трезво мыслить. Ей казалось невероятным получить прощение, но Марина была великодушна. Она не могла оттолкнуть Ляльку, когда та так нуждалась в ней. Они снова стали близки, очередное разочарование в мужчинах обычно сплывает женщин.

Алиса долго не могла привыкнуть к тому, что играла банальную роль любовницы. Это было не для нее. Ей нужно было или все, или ничего. Проанализировав поведение Вадима, она поняла, что продолжения романа с ее стороны исключено, даже если он будет искать примирения. Нет, она должна найти другой выход из положения. Ни один мужчина не станет больше манипулировать ею! Она все берет в свои руки. Алиса сказала себе, что сыта романтикой по горло и в этот момент поняла, что делать. Теперь звонок школьного друга Гарика Молчанова, который она проигнорировала пару месяцев назад, ослепленная любовью к Вадиму, показался ей выходом, прекрасным, триумфальным выходом!

Алиса действовала быстро, под осуждающими взглядами и комментариями Софьи Львовны набирала номер своего давнего друга, давно и безуспешно старавшегося обратить на себя ее внимание. Пришло его время. Он очень высоко поднялся, сделал стремительную, головокружительную карьеру, а это сейчас в глазах Алисы было его главным козырем. Взаимные чувства ей были не нужны. Ее сердце молчит, пусть отдохнет. Гарик – интересный и явно неглупый мужчина, обладающий массой достоинств. Они перетянут чашу весов, на которые поставлены любовь и расчет. Белову с ним не тягаться: что его фирма и недавно открывшийся магазин в сравнении с безграничными возможностями Молчанова! Алиса была спокойна и рассудительна. Просьбы мамы не поступать сторяча казались ей детским лепетом. Она смотрела в тревожные глаза Софьи Львовны, не понимая, о чем та говорит. Неужели не видно, что в ее поступке нет ни тени агонии, затравленности зверя перед последним прыжком? Она наконец совершает то, что нужно ей, именно ей.

Алиса не ожидала от себя такой уравновешенности. Она должна вырваться из этого мира, показать всем и Ему, какая сказочная жизнь ожидает ее. Оставалось удостовериться, что Эдуард Михайлович все еще холост. Фортуна была на стороне Алисы – Гарик не стал ждать, он показал, как завоевывают неприступное сердце. Все пронеслось быстрее, чем Алиса могла предположить.

Их бракосочетание произошло десятого апреля. Чуть больше месяца прошло после ссоры Алисы с Вадимом. Он действительно звонил, надеясь на примирение, но всякий раз разговаривал с Софьей Львовной. Алисы постоянно не было дома, а Белов, перезванивая, все еще продолжал лгать о том, что у него нет телефона. Он тешил себя надеждой, что Алиса решила подольше помучить его, держа на расстоянии, не общаясь с ним и минуты. Белов успокоился, решив, что он сделал шаг к примирению и теперь очередь за обиженной любовницей. Он ждал терпеливо, не задаваясь вопросами: «Где она? С кем? Когда задетое самолюбие позволит ей подойти к телефону?»

Они встретились в последний раз, когда Белов, наслаждаясь недавно купленной машиной, остановился на пешеходном переходе. Он сразу выделил из толпы ее высокую, стройную фигуру и развевающиеся на ветру рыжие волосы. Она даже приняла его приглашение и села в машину. Оба не ожидали встретиться так, но неловкое молчание вскоре сменили привычные шутки Вадима. Несколько вопросов – и Алиса поняла, что он не изменился и ничего не хочет менять в своей жизни. Тогда-то она и сказала, что знает о том, что он несвободен. О своих планах она решила промолчать. Она посчитала, что не станет говорить о них в такую минуту, чтобы он не подумал, что она поступает сгоряча, из обыкновенного желания досадить ему. Алиса старалась держаться спокойно и ничем не выказывать своего душевного состояния. Она ругала себя за то, что в первые мгновения встречи почувствовала, что не забыла эти голубые глаза и улыбку, что едва справляется с дрожью, слыша его голос. Промелькнула шальная мысль, что вот-вот он скажет, что свободен, начнет говорить, как невыносимо тяжело жил это время без нее... Но ничего подобного не произошло. Белов просто хотел продолжать развлекаться, снова лгал – терпеть это было не в ее силах.

Она позволила себе разрыдаться, когда прощалась с ним. Ей было безразлично, что на них смотрят, что безупречный макияж размазывается по щекам, что ее ждет Гарик и очень удивится, увидев свою невесту в таком состоянии. Она не могла ни о чем думать, потому что внутри испытывала такую боль, пережить которую могло помочь только чудо. Она оказалась очень выносливой – все-таки человеческий организм таит в себе невероятные возможности. Молодая женщина приложила все силы к тому, чтобы устоять, удержаться, захотеть смотреть вперед. Алиса верила, что получит сполна свою долю счастья, покоя и удовлетворенности. Ради этого она стала госпожой Молчановой.

Вадим почувствовал дискомфорт и резко оглянулся: в дверном проеме стояла Валя. Она сонно потирала глаза и, привычным жестом откинув за спину косу, тихо спросила:

– Ты что здесь делаешь в такую рань?

– Стою смотрю в окно.

– Шесть утра! – по мере того, как Валя просыпалась, удивление ее возрастало. Она знала, как любит Вадим понежиться в постели.

– Неужели всего шесть? – Белов усмехнулся: хорошо жизнеописание, получаса хватило, чтобы получить полное представление о Вадиме Петровиче любимом.

– Ты как-то странно говоришь, – Валя подошла, прижалась к мужу. Вздрыгнула, когда его холодные ладони коснулись плеча, спины. – Да ты замерз совсем. Хватит играть в романтику. Пойдем еще поспим. Димка вот-вот проснется, тогда ты начнешь тянуть на голову одеяло и мямлить о нескольких минутах покоя.

«Это она хорошо сказала насчет романтики», – подумал Вадим, снова лежа в кровати. Спать совсем не хотелось, а Валя уже равномерно посапывала рядом, прижавшись щекой к его плечу. Теперь Белов с завистью подумал о ее умении вот так быстро отключаться. Вадим недовольно завопил в кровати, расправляя одеяло. Он закрыл глаза и начал считать – медленно, представляя каждое число. Потом переключился на ступеньки. Он то бежал по ним вверх, стараясь соблюдать определенный ритм, то словно садился на перила и мчался вниз, едва поспе-

вая пересчитать мелькающие серые выступы. Вдруг он ощутил, что не может удержать равновесия и вот-вот свалится со скользких перил, на радость пожилой парочке, наблюдающей за ним на одной из лестничных площадок. Белов не успел крикнуть им что-то неучтивое, вертевшееся у него на языке, как почувствовал легкое прикосновение к щеке. От неожиданности Вадим покачнулся и все-таки упал...

Открыв глаза, он увидел рядом со своим лицом улыбающуюся мордашку Димки. Это он несколько раз провел маленьким пальчиком по щеке. «Значит, я все-таки уснул? Который час?» – подумал Вадим и посмотрел на настенные часы напротив – половина восьмого.

– А по тебе, малыш, можно часы сверять, – улыбнувшись, сказал Вадим, обнимая сына. – Доброе утро.

– Доброе утро, пап, – голубые глаза мальчика светились от радости. – Ты ведь не забыл, что сегодня у тебя начался отпуск?

– Теперь точно вспомнил.

– Значит, мы после завтрака едем кататься на санках с горки, как ты обещал? – делая ударение на второй части фразы, спросил Димка.

– Обязательно. Давай пойдем почистим зубы, а потом обговорим детали.

Вадим всматривался в свое отражение в зеркале, пока тщательно сбривал упорно появляющуюся каждое утро щетину. Рядом о чем-то весело рассуждал Димка, но Белов только делал вид, что слушает его. Он умудрялся время от времени поддакивать и делать внимательные глаза. Когда в ванную комнату заглянула Валя, Вадим постарался придать своему лицу беззаботное выражение.

– Доброе утро, – она пристально посмотрела на него, но Белов, выдержав ее взгляд, аккуратно запахнул халат и застыл в ожидании. – Завтрак готов, дорогие мои, прошу к столу.

Димка забежал на кухню первым. Он сразу потянул носом приятный аромат свежеприготовленных оладий, а в маленькой баночке стоял его любимый клубничный джем. Потирая руки, малыш занял свое место. Завтрак проходил в молчании. Валя едва притронулась к еде, отпивая из чашки горячий зеленый чай с лимоном – начался очередной этап борьбы с лишними килограммами. Вадим из уважения к хозяйке съел один оладушек и, откинувшись на спинку стула, наблюдал, как Димка с аппетитом ест.

– Я готов, пап! – улыбнулся малыш.

– Интересно, к чему? – спросила Валя, переводя взгляд с мужа на сына.

– Первый день десятидневного отпуска я пообещал Димке провести исключительно с пользой для здоровья. Мы хотим покататься на санках с горки в пригороде. Ты не против?

– Нет, отпускаю вас спокойно, в надежде, что из вас двоих все-таки один – взрослый мужчина.

– Поехали с нами, мама, – попросил Димка, но Валя отрицательно покачала головой.

– Я уберу и порисую в тишине – это мечта каждого дня.

– Вот и хорошо. Только не оставь нас без обеда, – улыбнулся Вадим, поблагодарил за завтрак и поднялся из-за стола.

– Петрович!

– Что, Сергеевна?

– У тебя все в порядке? – Валя почувствовала, как возникло неприятное ощущение, что она разговаривает сама с собой. Голубые глаза Вадима были пустыми, отрешенными. Улыбались только его губы.

– Лучше не бывает. Я в заслуженном отпуске и полностью принадлежу вам, родные.

Валя проводила его взглядом, пока силуэт мужа не скрылся из виду. Димка побежал за ним. Вскоре из гостиной раздавался его задорный, заразительный смех вперемешку с громкими возгласами отца. Принявшись за посуду, Валя не могла отделаться от мысли, что с Вадимом снова что-то не так. Он отгораживается своими извечными шутками, но старается быть

внимательным и к ней и к Димке. Задерживается на работе, возвращается подавленный, вымученный, немногословный и не может зачастую сбросить с себя груз прожитого дня. Раньше они любили посидеть на кухне, обсуждая все, что происходило с ними, а теперь любые разговоры кроме обсуждения блюд на обед или ужин, заходят в тупик.

После того как весной прошлого года Валя оставила работу и стала называться модным словом «домохозяйка», ее жизнь изменилась. К одним переменам женщина была готова, другие ее не вдохновляли. Она не ожидала, что распрощается с больницей настолько легко. Куда-то ушла мечта продолжить учебу, она даже не напоминала о себе, оставшись словно в другом измерении. На первый план вышло желание уделять внимание сыну и мужу, а потом – своему увлечению, которое становилось все более значимым. Валя решила, что у нее теперь будет больше времени для рисования. Она представляла себе, что не нужно бежать по утрам в садик, потом на работу, а вечером – в обратном порядке, плюс почти каждодневный поход в магазин и финишная черта у кухонной плиты. Это не тяготило ее, но с некоторых пор Валя поняла, что такой ритм не дает ей возможности уделять внимание себе. Особенно после того, как она почувствовала до сих пор не дававший о себе знать интерес к фотографии и живописи. Наверное, наставления Вероники Сергеевны все-таки возымели свое действие. Бабушка по-родственному наставляла ее на путь истинный, часто говорила, что Валя растворилась в семейных хлопотах, а это не ведет ни к чему хорошему для такой молодой, талантливой женщины. Маковецкая предостерегала внучку от самопожертвования, которое рано или поздно станет противно ей самой и перерастет в обычную депрессию.

От этих далеко нерадостных перспектив Валу спас переезд на новую квартиру. Очевидное охлаждение между нею и Вадимом на время отодвинулось и ушло на второй план. Теперь Валя делала покупки, погружившись в приятную суету. Она снова ощутила чувство праздника, когда открываешь глаза в просторной, чистой, обставленной по твоему вкусу спальне, а в соседней комнате спит Димка и в его детской все устроено именно так, как хотелось им взрослым, но, кажется, пришлось по душе и малышу. Теперь у них была светлая, позволяющая спокойно, никому не мешая смотреть телевизор и видео, гостиная. Вспоминая свою скромную жизнь в Смирновке, Валя не могла поверить, что теперь она – хозяйка этого великолепия и, кажется, это только начало.

Валя полностью взяла на себя организацию ремонта и покупку мебели. Она подбирала обои, шторы, гардины, всякие мелочи, которые придают уют обстановке. Вадим внес свой вклад по-мужски, купив музыкальный центр, новый телевизор и снабдив новую кухню разными приспособлениями и техникой, о которой Валя и мечтать не могла. Началась совсем другая, красивая, словно театральная жизнь. Хозяйкой молодая женщина почувствовала себя с первых дней переезда, а Вадим с трудом вписывался в приобретенные декорации. Так он иногда говорил о квартире, прохаживаясь по вечерам из комнаты в комнату, пытаясь почувствовать себя владельцем этого великолепия. Казалось, он скучал по одинарке, доставшейся ему от деда. Его согревали воспоминания о первом появлении в ней Вали, потом Димки. Вторую свою жену, Марьям, на время ставшую там хозяйкой, он безоглядно вычеркнул из своей памяти. Оказывается, иногда он умел это неплохо делать.

С каждым днем Валя убеждалась в том, что, по сути, хозяйничает в новой квартире одна. Сюда переехали она и Димка, а Вадим присутствует только физически: он замкнут, приходит поздно, ведет себя так, словно нашкодил и не находит в себе сил сознаться в содеянном. Он засиживался до глубокой ночи за компьютером или листал бесконечные деловые бумаги, которые имел обыкновение приносить домой. Часто Валя замечала, что он слишком долго останавливается на одной и той же странице: ему было не до отчетов и проектов. Его мысли витали где-то вдали от всего, что не касалось его бурной личной жизни. Белову казалось, что он ведет себя как обычно, но Валя была напряжена. Женская интуиция подсказывала ей, что у мужа появилась другая женщина. Это так не вязалось с тем образом, который крепко-накрепко Валентина

связала с Вадимом. У нее не было доказательства своим догадкам, но сердце тревожно сжималось, когда в очередной раз на столе оставался холодный нетронутый ужин – тот, для кого он предназначался, снова задерживался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.